

The problems formation of corruption consciousness in law enforcement: socio-philosophical analysis

Nikolaev, Aleksey Valerevich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Nikolaev, A. V. (2012). The problems formation of corruption consciousness in law enforcement: socio-philosophical analysis. *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-11. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-398731>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК [1:316+340.12](045)

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОГО
СОЗНАНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Николаев А.В.

Целью работы является определение социальных механизмов воздействия современных ценностных установок социума на возникновение и воспроизводство коррупционных практик в правоохранительной сфере. В статье рассматривается социальный феномен коррупции духа в правоохранительной сфере. Это понятие охватывает сам процесс формирования коррупционного сознания и состояние сконструированной индивидом субъективной коррупционной реальности. Причины коррупции духа кроются в биосоциальной природе человека, а также в воздействии на человека культурных установок. Формирование коррупционного сознания может быть усилено или замедлено культурным содержанием, которое налагается на естественную матрицу индивида в процессе социального взаимодействия. Научная новизна работы заключается в социально-философском анализе таких категорий как коррупция духа и коррупционное сознание применительно к правоохранительной сфере современного общества. В работе автор приходит к выводу о том, что современные ценностные установки социума способствуют возникновению и воспроизводу коррупционных практик в правоохранительной сфере посредством социального механизма внешних связей, которые усваиваются представителями правоохраны через агентов социализации.

Ключевые слова: коррупция духа, коррупционное сознание, правоохранительная сфера, коррупционная реальность

THE PROBLEMS FORMATION OF CORRUPTION CONSCIOUSNESS IN LAW ENFORCEMENT: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Nikolaev A.V.

The aim is to define mechanisms of influence of attitudes of society to the emergence and reproduction of corrupt practices in law enforcement. The article considers the social phenomenon of corruption of the spirit in law enforcement. It encompasses the process of forming a corrupt consciousness and the substance constructed by the individual subjective reality of corruption. The causes of corruption of the spirit are based on the biosocial nature of man, as well as in the impact on human of cultural systems. Formation of the corrupt consciousness can be enhanced or retarded cultural content, which is imposed on the natural matrix of the human in social interaction. Scientific novelty of the work lies in the philosophical analysis of such categories as corruption of the spirit and the corrupt consciousness in relation to law enforcement. The author concludes that the modern value orientations of society contribute to the emergence and reproduction of corrupt practices in law enforcement through the social mechanism of external relations, which are digested by law enforcement officers through agents of socialization.

Keywords: corruption of the spirit, corrupt consciousness, law enforcement, corrupt reality.

Современные тенденции, свидетельствующие о глобальной трансформации социума, обострили необходимость изучения и переосмысления такого феномена, как коррупция. Важнейшей задачей стал поиск научно верифицируемых пропозиций, способных объяснить причины возрастающей коррупциозности социальных отношений вообще и увеличения

уровня коррупции в правоохранительной сфере в частности. Одним из главных направлений исследовательской деятельности в рамках социально-философского анализа является установление истоков формирования коррупционного сознания.

В данном контексте для формулировки проблемы уместно использовать не узко специализированные категории правовых, социологических и экономических наук, а понятия, открывающие более широкое видение. Феномен коррупции следует рассматривать не только как внешне объективированные общественно-девиантные практики, но и как явление, свидетельствующее о разложении духовной сферы социальных акторов. В основе формирования коррупционного сознания лежат процессы, которые можно охватить таким новым понятием, как «коррупция духа». Последствия коррупционных проявлений в правоохранительной сфере наиболее разрушительны, поскольку сами институты правоохранения призваны предупреждать и пресекать нарушения законодательно установленных норм. Высокий уровень коррупции в правоохранительных органах является показателем существующего распада морально-нравственных оснований общественного сознания в целом.

Общий тренд духовного разложения современного социума аналитически представлен в философской литературе последних десятилетий. Вслед за Ф.Фукуямой это явление можно назвать Великим Разрывом. Упадок викторианской морали явился следствием ряда интеллектуальных нововведений. Западный рационализм, достигший своего высшего развития, начал подрывать себя самого благодаря выводу, что рациональные основания, на которых могли бы базироваться универсальные нормы морали, отсутствуют. [3, с.107] На смену строго логической теоретической системе пришла дискурсивная асимметрия. В новых онтологических конструкциях исчез объективный референт реальности.

По мнению Ф.Фукуямы, культурный сдвиг произошел в трех направлениях. Первое направление - в сфере абстрактных идей, распространяемых философами, учеными, художниками и преподавателями, которые заложили фундамент для более всеобъемлющих изменений. Второе – в массовой культуре, включающей простые версии сложных абстрактных идей. Третье – в поведении, которое меняется по мере того, как новые нормы, неявно заложенные в абстрактных или широко распространившихся идеях, начинают определять действия большой популяции. [3, с.107]

Вместе с тем, представленное разделение направлений является достаточно условным, в виду их взаимной дополнительности. Очевидно также и то, что не только изменения в сфере абстрактных идей приводят к формированию коррупционного сознания в обществе. Коррупция духа заложена в биосоциальной природе человека, в его первичных поведенческих паттернах межличностного и группового взаимодействия. Следует заметить, что стремление к сопротивлению моральному разложению также содержит биосоциальные основания.

Ф.Фукуяма отмечает, что человек рождается с уже существующими когнитивными структурами. Мы являемся политическими и социальными созданиями, обладающими моральными инстинктами. [3, с.212-213] Новая биология, в основном, исходит из того, что изменчивость человеческой культуры не настолько велика, как это может показаться на первый взгляд. Точно так же, как человеческие языки могут быть бесконечно разнообразными, но отражают общие глубинные лингвистические структуры, определяемые лингвистическими зонами новой коры головного мозга, так и человеческие культуры, вероятно, отражают общие социальные потребности, определяемые не культурой, а биологией. Культура является важным фактором и часто оказывает влияние, которое может подавлять естественные инстинкты и побуждения. Культура сама по себе – то есть способность передавать через поколения нормы поведения негенетическим способом – запечатлена в

физиологическом устройстве мозга и представляет собой главный источник преимуществ человеческого вида в процессе эволюции. Однако культурное содержание налагается на естественную подструктуру, которая ограничивает и направляет культурную креативность для многих популяций индивидов. Поэтому новая биология предлагает внимательным исследователям не биологический детерминизм, а, скорее, - более сбалансированный взгляд на взаимодействие природы и воспитания в формировании человеческого поведения. То, что дети выучат «определенные вещи», соответствующим образом структурированные, в должное время определяется биологией; содержание же усвоенного находится в ведении культуры. [3, с.216-218]

Человеческой природе свойственны два механизма, один из которых отвечает за формирование коррупционного сознания и соответствующего типа социального поведения, другой – за естественные моральные устремления, позволяющие индивиду не рассеяться в процессе удовлетворения потребностей, а сохранить когнитивную и физическую целостность. Очевидно, что запуск и торможение указанных механизмов зависит от конкретных социокультурных условий, в которых пребывает индивид. Поэтому формирование коррупционного сознания может быть усилено или замедлено культурным содержанием, которое налагается на естественную матрицу.

Можно сказать, что коррупция духа это естественный процесс, который сопровождает индивида в течении жизни. Переоценка ценностей происходит у каждого и зависит не только от достижения определенного возраста, но и от социального статуса, полученного профессионального опыта и множества других причин. Наиболее подвержены влиянию коррупционных изменений социальные акторы, воспринимающие перманентный поток общественно негативной информации. Это касается, прежде всего, правоохранительной сферы.

Оригинальным примером, описывающим этапы формирования коррупционного сознания, служат рассуждения П.Слотердайка относительно

феноменов кардинального цинизма. К последним П.Слотердаик относит военный цинизм, цинизм государства и власти, сексуальный цинизм, медицинский цинизм, религиозный цинизм и цинизм знания. В его концепции цинизм рассматривается в качестве симптома духовного разложения. Все перечисленные области социального взаимодействия наиболее проницаемы и менее защищены от атак «грязного» материализма. П.Слотердаик постулирует сопротивление живой Материи, которая в образе изгнанного Низменного, активно доказывает свою суверенность, демонстративно бросая вызов Высшему. Автор отмечает, что в идеализме, который оправдывает социальные и мировые порядки, идеи находятся наверху и сверкают в свете внимания, устремленного к ним; материя находится внизу и представляет собой лишь отблеск идеи, тень, грязь. «Грязный» материализм - не только ответ на чрезмерный идеализм власти, который недооценивает прав конкретного, но также и форма аргументации. [2, с.184-185]

Развивая мысль П.Слотердайка, можно охарактеризовать коррупционные практики в правоохранительной сфере, как кинический аргумент, обнажающий смысл общественных отношений, снимающий покров морали с мотивов власти.

П.Слотердаик, как и Ф.Фукуяма, обращается к биологическим основам, являющимся причинами формирования коррупционного сознания. И тот, и другой связывают упадок морали с низким уровнем доверия в обществе, определяющим социальную дезинтеграцию. Ф.Фукуяма указывает на то, что в современном обществе наблюдается тенденция к более низкому уровню доверия к общественным институтам и, в особенности, - к давно существующим, которые ассоциируются с властью и принуждением, - таким, как полиция армия и церковь. Великий Разрыв характеризуется растущим уровнем преступности и социальной дезинтеграции, упадком семьи и родственных отношений как источников социальной сплоченности и снижающимся уровнем доверия. [3, с.88-89] Рост числа коррупционных практик как вида преступной девиации также можно включить в этот перечень.

П.Слотердаик на примере общества немецкой Веймарской республики описывает феномены недоверия, обмана и ожидания обмана. Он отмечает, что переворот произошел в тех глубинных областях коллективного чувства жизни, в которых проектируется онтология повседневности: смутное и глухое ощущение непрочности вещей проникло в души – чувство отсутствия субстанциальной основы, чувство относительности всего, ускорившихся перемен и вынужденного плавания по воле волн, от одного перехода к другому. [2, с.704-705]

Анализируя работу Э.Вульфена «Психология афериста» П.Слотердаик соглашается с доводами бывшего дрезденского прокурора, являющегося автором этого краткого очерка полицейской антропологии, в части того, что первопричины обмана заложены в инстинктах, которыми наделен человек. А именно: природа снабдила человека изначальными инстинктами утаивания и притворства, данными в помощь общему инстинкту самосохранения. Такие задатки получают специфическое развитие. Дети – прирожденные обманщики. Их влечение к игре, их талант ко «лжи понарошку», их способность к подражанию, их склонность пробовать на деле выдуманное - дают доказательства существования «врожденного инстинкта притворства». Все преступления, вырастают из «совершенно безобидных и скромных начал». Матрицей для преступления выступает норма: «...ребенок обманывает, имитируя какую-то потребность, просто для того, чтобы развлечься – лишь бы его взяли из кроватки, из коляски или сняли со стула». Уже потребность в развлечении заключает в себе зародыши позднее развивающейся гражданской непорядочности, которая часто есть не что иное, как способ воплотить в реальность фантазии, одновременно пробуждаемые и запрещаемые жизнью в индивидах. [2, с.708] Здесь прослеживается очевидная параллель с этапами формирования коррупционного сознания, поскольку коррупция духа зиждется на проявлениях лжи, обмана и недоверия.

Ф.Фукуяма, который манифестирует положение о том, что человеческие существа являются животными моральными, приходит к следующему заключению. Биология показывает, что конструирование правил и следование им, а также наказание за нарушение (в том числе и самого себя) имеют естественную основу, а человеческое сознание, благодаря особым познавательным способностям, может отличить людей, нацеленных на сотрудничество, от обманщиков. [3, с.223] Он утверждает, что человеческие существа являются в достаточной степени рационально мыслящими, чтобы создать культурные правила без помощи законодателя. [3, с.317]

Раскрывая тему морального начала, Ф.Фукуяма обращается к гегелевской «борьбе за признание». Он исходит из того, что некоторым человеческим существам присущ воинский этос – чувство врожденного превосходства, основанное на готовности к смертельному риску. Это специфическое достоинство человека (имеющее тимотические корни) заключается не в превосходящей способности к расчету, которое превращает его в машину более умную, чем низшие животные, но именно в этой способности к свободному моральному выбору. [4, с.237] Тимос запускает работу механизма, отвечающего за духовный потенциал, высвобождая стремление к высоким, аристократическим целям.

Человек Гегеля желает не материального обладания, но желания другого человека, желает признания своей свободы и человеческой сущности со стороны других, и в погоне за признанием демонстрирует свое безразличие «к вещам мирским», начиная от частной собственности и кончая собственной жизнью. [4, с.251] Гегель рассматривает человека как некий моральный действующий объект, особое достоинство которого связано с его внутренней свободой от физических или естественных детерминирующих факторов. В этом моральном аспекте и борьбе за его признание – вот в чем заключается двигатель диалектического процесса истории. [4, с.254] Соответственно, можно сделать вывод о том, что коррупционное сознание и соответствующие

формы поведения детерминированы физическими или естественными факторами (желающей и рациональной стороной души). Тогда как в основе антикоррупционного поведения лежит «борьба за признание». В этом базовом элементе концентрируется комплекс возвышенных чувств (в том числе альтруизм), он является основой для инстинкта сохранения вида. Естественно-эгоистические страсти и желания – суть проявление инстинкта самосохранения индивида.

Вместе с тем, в проекции идей П.Слотердайка прослеживается возможность трансформации тимотической направленности и перевод ее в коррупционную плоскость. Он отмечает, что для некоторых людей богатство и материальные удовольствия имеют лишь иллюзорную ценность. Деньги, которые они приобретают, не признаются ими капиталом, а становятся всегда лишь средством для создания определенной атмосферы, частью оформления сцены, нужной для создания собственного образа, воплощающего криминальные фантазии. Это верно по отношению к фальшивым графам, брачным аферистам с размахом, ложным главным врачам ничуть не меньше, чем по отношению к банкирам, капиталы которых существуют только в воображении, к великосветским сводницам и княгиням, которые не упоминаются в «Готском альманахе». [2, с.709]

Здесь можно прийти к заключению о том, что сами естественные моральные основания в процессе воздействия на индивида последствий социальных изменений могут быть деформированы и в, диалектически противоположном смысле, стать источником формирования коррупционного сознания. Если, как утверждает Ф.Фукуяма, человеческие существа самоорганизующимся способом могут создавать нормы или упорядоченные границы собственного существования, то возникающая культура как лакановский «большой Другой» являет собой символический порядок или сеть, которая структурирует для нас реальность. [1]

Список литературы

1. Жижек С. Матрица: истина преувеличений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lacan.com/matrix.html> (дата обращения: 12.12.2011).
2. Слотердаjk П. Критика цинического разума. Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ МОСКВА, 2009. 800 с.
3. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 474 с.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 588 с.

References

1. Zhizhek S. *Matrica: istina preuelichenij* [Matrix: the truth of exaggerations]. <http://www.lacan.com/matrix.html> (accessed December 12, 2011).
2. Sloterdajk P. *Kritika cinicheskogo razuma* [Critique of cynical mind]. Ekaterinburg: U-Faktorija, Moscow: AST MOSKVA, 2009. 800 p.
3. Fukujama F. *Velikij razryv* [The great divide]. Moscow: AST: AST MOSKVA, 2008. 474 p.
4. Fukujama F. *Konec istorii i poslednij chelovek* [The end of history and the last man]. Moscow: AST: AST MOSKVA: HRANITEL, 2007. 588 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Николаев Алексей Валерьевич, аспирант факультета социологии и философии

Удмуртский государственный университет

ул. Университетская, 1 (корп. 6), г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426034, Россия

e-mail: aleksey-nikolaev-76@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikolaev Aleksey Valerevich, postgraduate student

Udmurt State University

1/6, Universitetskaya street, Izhevsk, Udmurt Republic, 462034, Russia

e-mail: aleksey-nikolaev-76@mail.ru

Рецензент:

Ладыжец Н.С., заведующая кафедрой факультета социологии и философии
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», доктор
философских наук, профессор